

Елена Эдуардовна Пчелинцева

Украина, Черкасский государственный технологический университет

О резерве столов, улучшайзинге и сдаче нервов, или семантические и прагматические причины выбора имени вместо глагола

Ключевые слова: отглагольное имя (девербатив), имя действия, транспозиция.

Key words: deverbial noun (deverbative), noun of action, transposition.

Abstract

In the paper, the functions of transposition as well as the reasons for selecting the deverbial nouns (instead of verbal constructions) and some other peculiarities of their usage in the contemporary Russian speech are analyzed in connection to their role in establishing the functional sentence perspective.

0. Значение действия, процесса или состояния обычно выражается с помощью глагола. Вместе с тем, в русском языке, как и в других языках, для этой цели иногда используется отглагольное существительное (*разрабатывать / заниматься разработкой*). Любопытно, что в современной русской речи фиксируется немало весьма непривычных с точки зрения морфемной структуры имен действия (ср.: *собачинг, крысинг, партизанинг*), а также нередки случаи, когда отглагольное имя используется вместо глагола, хотя языковая норма не предполагает такой возможности (ср.: *отбор сумок у населения*). Это, на первый взгляд, странно, поскольку такая форма выражения мысли выглядит более громоздкой и семантически менее приспособленной для таких функций, чем глагол. Однако, согласно прагматическому принципу Приоритета (А. Кибрик, М. Бергельсон), в языках вырабатываются именно те средства, которые максимально приспособлены для реализации приоритетных стратегий в речи [Бергельсон, Кибрик 1981]. Это означает, что имена действия возникли в языке и употребляются в речи неслучайно.

1. В. Порциг еще в 1930 году, анализируя фразы с глаголом и отглагольным существительным, пришел к выводу, что вместе с изменением языковой формы меняется мысленное членение содержания: при трансформации высказывания с глаголом в высказывание с отглагольным именем предикативно расчлененная мысль сама становится предметом, о котором будет сообщаться что-то далее [Porzig 1930: 69]. Иными словами, отглагольное имя тяготеет к позиции темы, при этом в реме предыдущей фразы довольно часто содержится однокоренной глагол. Эта мысль подтверждается анализом употреблений отглагольных имен в русском языке:

- (1) *Теперь он слышал сложный ритм первой капли, опасные паузы в грохотании железных листов крыши сарая, в трели дверного звонка улавливал малую терцию [...] порой это новое слышание было тревожно и даже мучительно* (Л. Улицкая, *Лестница Якова*).

О тематической функции отглагольных имен пишет Э. Еджейко: любой номинализированный предикат становится кандидатом на позицию темы [Jędrzejko 1993: 41]. Думается, что коммуникативная функция тематизации очень важна для отглагольных имен.

Девербатив может выступать в речи и в позиции ремы – чтобы обеспечить связность и обойтись без лишних повторов:

- (2) *...пришлось затронуть болезненную тему отзыва лицензий у коммерческих банков. За весь прошлый год лицензии потеряли 33 банка, а за первое полугодие текущего года уже 38* (А. Миронов, Санкт-Петербургские ведомости, № 119, 2.07.2014).

В позиции ремы имя действия может выполнять различные функции, в частности, фокусирования внимания реципиента (в особенности в официально-деловых и публицистических текстах):

- (3) *Сергей Миронов... тоже нашел повод для гордости. Он вспомнил [...] об отказе верхней палаты убрать с символа Знамени Победы серп и молот и о создании совета законодателей при главе СФ* (Коммерсантъ, 26.12.2013).

Вторичность, производный характер формы создает внутреннее напряжение, повышает экспрессивный потенциал фразы, способствует реализации стилистической функции девербативов – подчеркиванию значимости события (4) или усилению официального характера сообщения (5):

- (4) *И снова это узнавание, совпадение в самых глубоких движениях души, в тайных и неуловимых мыслях* (Л. Улицкая, *Лестница Якова*).
- (5) *Занимался делом по поводу хищения чемодана у подданного иностранной державы, соотечественника Риббентрона* (В. Кожевников, *Особое подразделение*).

Формируя смысл высказывания, говорящий выделяет и усиливает более важную информацию и оставляет в тени менее значимую. Коммуникативно

важные смыслы получают наиболее полную эксплицитную реализацию, менее значимые понижаются в ранге, их пропозициональные структуры редуцируются. Субстантивная форма представления действия помогает «спрятать» субъект. Согласно [Dik 1997: 158], при номинализации двухвалентных переходных глаголов поверхностное выражение получает один из двух участников, причем обычно это второй актанта глагола – синтаксический объект (*мама жарит котлеты* → *жарка* [мамой] *котлет*). Субъект становится имплицитным или инкорпорируется. Иногда говорящему вообще нет необходимости называть субъект (или объект), поскольку речь идет о типовой ситуации, которая удерживается в сознании и не требует указания на всех ее участников, так как они очевидны, например:

- (6) По данным *BBC News*, как только археологи завершат все работы, гробница будет открыта для **посещения** (Наука и техника, 6.01.2014, <http://lenta.ru/news/2014/01/04/brewer/>).

Эта важная функция отглагольного имени – «замалчивание» участников ситуации – реализуется как в позиции темы, так и в позиции ремы, что заметно экономит языковые средства¹.

Употребление отглагольного имени на месте глагола обусловлено компрессией содержания без дополнительной коммуникативной нагрузки в тех случаях, когда есть возможность его однозначного восстановления, или отсутствием необходимости называть субъект или объект действия по причине его коммуникативной незначительности:

- (7) Мастерством кистевой **рописи** в здешних селах не удивишь (К. Дубинская, *Русское народное прикладное искусство*).

Это свойство, кстати, специфически реализуется в канцелярском подстиле официально-делового стиля, где часто решается задача уже сознательно-го опущения субъекта, «замыливания» глаза, распределения, размывания ответственности:

- (8) На форуме обсуждалось, как обеспечивается **сохранение** (кем? – Е.П.) принципа верховенства права в условиях, когда мир подвергается постоянным **угрозам** (со стороны кого? каким угрозам? – Е.П.) (В. Коновалов, Санкт-Петербургские ведомости, № 119, 2.07.2014).

Итак, причины выбора отглагольного имени из пары «глагол – имя», прежде всего, находятся в сфере актуального членения речи:

---

¹ В.А. Козырев и В.Д. Черняк отмечают, что иногда стремление к экономии языковых средств приводит к образованию ненормативных отглагольных существительных типа «добирание», «снегурование» и, как следствие, к коммуникативным неудачам [Козырев, Черняк 2010: 59].

- в позиции темы выбор отглагольного имени действия обусловлен необходимостью упоминания уже ранее названного действия (процесса) и одновременно стремлением избежать повтора глагольной формы; выбор девербатива помогает говорящему обеспечить логическую связность высказывания;
- в позиции ремы употребление именной формы фокусирует внимание слушателя на этом действии (процессе), способствует дополнительному смысловому и эмоциональному напряжению, повышает экспрессивность высказывания.

Дополнительным фактором, влияющим на выбор имени во всех стилях, является экономия речевых усилий, в особенности при отсутствии необходимости реализации всех глагольных актантов.

2.1. Перейдем к рассмотрению вопроса о том, как соотносится употребление имен действия с понятием хорошей речи. Неоправданное увлечение отглагольными именами – отнюдь не новая проблема: Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, А.Ф. Писемский, Н.В. Гоголь, М.Е. Салтыков-Щедрин, пародируя канцелярский стиль, широко использовали девербативы именно как средство стилизации. Видимо, за прошедший век в языке в этом отношении мало что изменилось, поскольку по силе высмеивания хлесткая пародия Зин. Паперного не уступает текстам классиков:

- (9) *Показ Пушкиным **поимки** рыбаком золотой рыбки, обещавшей при условии её **отпуска** в море значительный **откуп**, не использованный вначале стариком, имеет важное значение. Не менее важна реакция старухи на **сообщение** ей старика о **неиспользовании** им **откупа** рыбки, **употребление** старухой ряда вульгаризмов, направленных в адрес старика и понудивших его к повторной **встрече** с рыбкой, посвященной вопросу о старом корыте* (З. Паперный, *К вопросу о золотой рылке*).

Эти примеры могут показаться искусственными, но вот вполне «естественная» иллюстрация, обнаруженная нами на официальном сайте компании «Мажар» в разделе отзывов:

- (10) *Отрицательные стороны компании Мажар. **Понижение** заработной платы, **увеличения** рабочего времени, **увольнения по соглашению сторон без компенсации и выплаты** отпускных, **уклонения от налогов** (<http://orabote.net/feedback/show/id/56704>).*

2.2. Но действительно ли отглагольные имена стали столь распространенными в современной разговорной речи? Чтобы ответить на этот вопрос, мы для начала выборочно проанализировали «Большой словарь русского жаргона» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной [Мокиенко, Никитина 2000] на предмет наличия в его словнике имен действия. Анализ результатов сплошной выборки отглагольных имен действия с префиксами *за-*, *по-* и *о-* позволил сформулировать два наблюдения.

Во-первых, отглагольных имен-жаргонизмов в принципе мало (в нашей выборке оказалось всего около 50 лексем, преимущественно с нулевым суффиксом или с $-к(a)$), и большинство из них – это переосмысленные общеупотребительные слова на $-к(a)$ или $\emptyset$ (*подлет* ‘тренировочный полет самолета’, *подруб* ‘постижение чего-либо’, *зацепка*, *посадка* ‘вовлечение в наркоманию’ и т.д.). На фоне огромного количества жаргонизмов-глаголов (*захачить* ‘взломать программу’ и т.п.) почти полное отсутствие новых отглагольных имен может свидетельствовать как раз о том, что разговорный русский язык не нуждается в них столь остро.

Во-вторых, в тех редких случаях, когда от нового жаргонного глагола является отглагольное имя, для его образования чаще всего избираются не стандартные суффиксы номинализации ($-к(a)$, $-нуж(e)$, $\emptyset$), а унификсы или непродуктивные суффиксы. Например, от глагола *обалдеть* «испытать удивление, восторг» есть целых три производных: *обалдайс*, *обалдахин*, *обалдемон*, все образованы с помощью унификсов – и ни одного образованного по стандартной модели. От глагола *обломать(ся)* «доставить кому-л. неприятные эмоции; заставить страдать, волноваться; разочаровать кого-л.» образовано существительное *обломинго* с помощью унификса $-инг(o)$, имитирующего иноязычность. Есть также примеры образования жаргонных отглагольных имен с использованием непродуктивных просторечных суффиксов:

-уха: *огрести* «подвергнуться избиению; быть наказанным; попасть в глупое, неприятное положение, остаться ни с чем» – *огребуха*;

-алов(o): *опухнуть* «обнаглеть, начать вести себя вызывающе, непорядочно» – *опухалово*;

-он: *откинуться* «освободиться из мест лишения свободы; напиться пьяным и т.д.» – *откидон* (есть еще *откид*, *откидка*) [Мокиенко, Никитина 2000: 387–404].

Причина, как кажется, заключается в следующем: сознательно или подсознательно носители русского языка воспринимают формы на $-ние$ как книжные, «слишком литературные», «тяжелые» и неподходящие для ситуаций живого эмоционального общения, языковой игры, поэтому стремятся уйти от них – либо естественно отдавая предпочтение глаголу, либо придавая таким словам необычный облик с помощью новых или редких суффиксов.

2.3. Проверим, действительно ли для современного русского языка характерно возрастание отглагольного словопроизводства в языке интернета. Эта сфера является в некотором смысле особенной, гибридной, совмещает черты устной и письменной форм речи, кроме того она представляет собой доступный источник живого речевого материала. Для подбора примеров употреблений и определения их частотности мы использовали поисковые системы Google и Yandex. Поисковые запросы формировались из таких имен действия, неспецифическое употребление которых казалось нам наименее вероятным в силу того, что у этих существительных есть закрепленные

в языковой системе совершенно другие значения. Результаты небольшого эксперимента оказались весьма любопытными, см. примеры (особенности орфографии и пунктуации оригинала сохранены):

- (11) *Мы с мужем разошлись в конце октября. Жили в его родном городе Б., снимали квартиру. После **расхода**² я вскоре переехала* (<https://www.b17.ru/forum/topic.php?id=69236>).

Подобные явления массовы: например, в ответ на поисковый запрос «*резерв³ столов (столиков)*» вместо нормативного «бронирование / резервирование столов»⁴ Yandex выдал 4492 результата, количество ответов в Google⁵ – 6410:

- (12) *Условия **резерва столов** следующие: стол на 1–5 человека резервируется без предоплаты. **Резерв** удерживается в течение 15 минут* (<http://sherlock.kiev.ua/rezerv-on-line.html>).

Существительное *отбор*⁶ употребляется вместо нормативных *грабеж*, *изъятие*, *взятие* как в официально-деловом (13), так и в публицистическом (14) стилях:

- (13) *При продаже товаров методом самообслуживания покупателям запрещается производить **отбор** товаров в сумки, пакеты, портфели и иные подобные вещи, принадлежащие покупателям* (Постановление Совета министров Республики Беларусь. 14 января 2009 г. № 26 «О некоторых вопросах защиты прав потребителей»).
- (14) *Прошедшая неделя стала образцово-показательной в плане решения судами Хасанского района о правомерности **отбора** сумок у туристов, имевших несчастье переходить границу на переходе «Краскино»* (www.pkokprf.ru/Info/10989).

² **РАСХОД** – 1. Устар. Действие по глаг. расходиться² (в 1, 2 и 3 знач.); 2. То, что расходуется, идет в употребление на что-л. [...]; 3. Деньги, расходуемые на что-л. [...]; 4. Графа, раздел в бухгалтерской книге [...]. **РАЗойТИСЬ** – 1. Уйти откуда-л. в разные места [...]; 2. Постепенно рассеяться, исчезнуть [...]; 3. Не встретиться в пути [...] [Евгеньева 1981, т. 3: 679, 625].

³ **РЕЗЕРВ** – 1. Источник, откуда черпаются новые силы, средства [...]; 2. Запас чего-л. на случай надобности [...]; 3. Часть войск, оставленная в распоряжении командира [...]; 4. Состав военнообязанных, прошедших действительную службу и призываемых в армию в случае необходимости [...]; 5. Место, откуда забирается земля при производстве земляных работ [...] [Евгеньева 1981, т. 3: 698].

⁴ Ограничения поиска в Yandex: за 1 месяц, Россия и Украина, дата запроса: 5.04.2016.

⁵ Поиск в Google осуществлялся по дате 5.04.2016, на русском языке без привязки к стране.

⁶ **ОТБОР** – действие по глаг. отобрать – отбирать (во 2 знач.). *Отбор фактов*; **ОТОВАРИТЬ** [...]. 1. Взять у кого-л. вопреки его желанию, воле, отнять [...]; 2. Взять из общего числа то, что требуется, выбрать, отделяя по какому-л. признаку [...] [Евгеньева 1981, т. 2: 663, 695].

В таких ненормативных употреблении отглагольных имен преобладают девербативы с нулевым суффиксом. Полагаем, что это проявление тенденции к экономии языковых усилий, а также признак сниженности стиля речи.

2.4. В последнее десятилетие в русской речи появились отглагольные имена с необычным с точки зрения морфемной структуры английским словообразовательным формантом *-инг*. В популярной книге М.А. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» есть размышления по поводу употребления в русском языке таких странных слов, как *улучшайзинг*, *контролинг* и некоторых других. Полагая, что это случайные образования, мы снова обратились к поисковой системе Yandex. По запросу «улучшайзинг» было получено 4 320 результатов⁷:

- (15) При этом под **улучшайзингом** могут пониматься любые (позитивные или негативные) изменения во внешности посредством различного рода косметических или хирургических процедур (<http://myslang.ru/slovo/uluchshaizing>).

По данным М.А. Кронгауза, в 2007 году число упоминаний этого слова в интернете составляло 2000 [Кронгауз 2007: 73]. Мы понимаем, что эти количественные показатели не следует воспринимать как абсолютные величины, но разнообразие таких контекстов нельзя не учитывать при характеристике современного состояния русского языка. Еще пример: странный неологизм *партизанинг* (614 результатов в Yandex, параметры запроса те же) употребляется как в кавычках (подчеркивающих непривычность, новизну слова для говорящего, пример 16), так уже и без них (17):

- (16) «**Партизанинг**» – международное междисциплинарное явление, название которому дала группа московских художников и исследователей в 2011 г. Проект преследует своей целью популяризацию идей свободного выражения и действия, направленных на переосмысление и перестройку городского ландшафта и общества в целом через социально-ориентированные городские интервенции (<http://www.lvivcenter.org/ru/chronicle/news/?newsid=1110>).

- (17) **Партизанинг** пришел в Россию из Европы, где крошечные композиции из цветов давно завоевали мостовые и тротуары. Партизанами их называют, потому что свои действия они не согласовывают ни с кем: озеленяют мегаполис в меру собственных сил и представлений о прекрасном (<http://www.tvc.ru/news/show/id/16655>).

По этой же модели образованы и другие не менее странные неологизмы: *крысинг*, *собачинг*⁸:

- (18) **Крысинг** – отличный способ поохотиться на хитрого и осторожного зверя, никуда не ездя (<http://lurkmore.to>).

⁷ Ограничения поиска в Yandex: за 1 месяц, Россия и Украина, дата запроса 15.04.2017.

⁸ По запросу «*крысинг*» было получено 82 результата, «*собачинг*» – 138. Ограничения поиска в Google: за 1 месяц, Россия и Украина, дата запроса 19.11.2017.

- (19) *Не знал, что у такого термин есть. Это значит в деревне я **красингом** из воздушки занимался* (<http://forum.qwerty.ru/index.php?showtopic=321828>).

3. На частотность употребления отглагольных имен действия, несомненно, влияют мода, стиль речи, речевая компетенция говорящего. В целом некоторая активизация употребления отглагольных существительных в современном русском языке – это проявление глобальных процессов в стилистической системе языка: тенденции к упрощению и редуцированию, смешению стилевых границ, возникновение новой «устно-письменной» формы речи в интернет-общении.

В завершение «глагольно-именных» размышлений приведем выразительный фрагмент из миниатюры А. Кнышева:

- (20) *Внимание!!! Розжиг костров, выгул собак, отлов рыбы и отстрел дичи, выпас и выгон скота, а также выполз змей, выпорос свиней, выжереб коней и выкобыл лошадей, вымет икры, вылуп птиц из яиц, выкукол бабочек и выхухол выхухолей, выкур курей и выпрыг кенгурей [...] а главное, загляд и заглаз в дупла с выкуром оттуда пчел и распробом меда с этого дня запрещен и прекращен в связи с отказом их от высоса нектара после выщипа цветов и выдерга травы, а также в связи с полным вымером* (А. Кнышев, *Тоже книга*, http://bodhi.name/book/knyishev_tozhe_kniga.html).

Очевидно, что комический эффект основан, в первую очередь, на характерном для канцелярского словотворчества использовании несуществующих имен действия (*выхухол, загляд* и др.). Но если попытаться «вернуть» в этот текст глаголы вместо образованных от них имен, то окажется, что половина этих имен образована от несуществующих или, по меньшей мере, неупотребительных глаголов:

- (21) *Разжигать костры, выгуливать собак, отлавливать рыбу и отстреливать дичь, выпасать и выгонять скот, а также выползать змеям, *выпорашиваться* (ср. *пороситься, опороситься, но ?выпороситься*) *свиньям, *выжеребляться коням, *выкобыливаться лошадям...*

Этот «эксперимент над экспериментом» (исходный текст является, конечно, и шуточным, и экспериментальным) показывает, что выразительный потенциал имен действия столь привлекателен, что может иногда служить стимулом для нарушения словообразовательных норм. Создание несуществующих имен от несуществующих глаголов демонстрирует, сколь широки потенциальные возможности русской языковой системы.

Литература

- Бергельсон М.Б., Кибрик А.Е., 1981, Прагматический «принцип Приоритета» и его отражение в грамматике языка, *Известия АН СССР, Серия Литературы и Языка*, т. 40, № 4, с. 343–355.
- Евгеньева А.П., 1981–1984, *Словарь русского языка*: в 4 т., 2-е изд., испр. и доп., Москва: Русский язык.
- Козырев В.А., Черняк В.Д., 2010, Глагол или отглагольное существительное? Капризы лексического выбора, *Вестник Герценовского университета*, вып. 11, с. 56–61.
- Кронгауз М.А., 2007, *Русский язык на грани нервного срыва*, Москва: Языки славянских культур.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., 2000, *Большой словарь русского жаргона*, Москва: Норинт.
- Dik S.C., 1997, *The Theory of Functional Grammar*, Part II, Walter de Gruyter.
- Jędrzejko E., 1993, *Nominalizacje w systemie i w tekstach współczesnej polszczyzny*, Katowice: Uniwersytet Śląski.
- Porzig W., 1930/1931, Die Leistung der Abstrakta in der Sprache, *Blätter für Deutsche Philosophie*, № IV, с. 66–77.